

Но самым ужасным для матери было то, что рядом с Янь Мяо лежал шприц с остатками препарата, что вызвало у нее страшные подозрения.

— А-Мяо! — Она закричала, хватая сына, который все еще находился в состоянии эйфории.

Первой ее мыслью было отвезти его в больницу.

Янь Мяо был в полусознательном состоянии и не сопротивлялся, но, будучи подростком, он был слишком тяжел для матери.

Едва она дотянула его до двери, как вдруг осознала: если ее подозрения верны, то в больницу идти нельзя, иначе слухи распространятся, и как тогда будет жить ее сын?

Она опустилась на пол, глядя на сына, который все еще был погружен в неизвестное состояние, и не смогла сдержать рыданий.

* * *

Янь Мяо уехал учиться за границу.

Это произошло внезапно, без каких-либо предупреждений.

Однако Лу Минцзэ уже давно следил за действиями Бай Шуанъи, и, хотя информации было недостаточно, он смог догадаться, что произошло.

Он подумал, что, возможно, колесо судьбы повернулось, и Янь Мяо пережил то же, что и главный герой в оригинальной сюжетной линии.

Только методы мести Бай Шуанъи были слишком однообразны, и его жестокость поражала. Он мог пойти на все ради Гу Нинъюй, но и Янь Мяо не пощадил.

Он был прав. Учеба за границей была лишь прикрытием. На самом деле, родители Янь Мяо договорились о лечении в наркологической клинике за рубежом.

Мать уже уехала с Янь Мяо, но отец остался в стране, расследуя, кто же стал виновником беды его сына.

Отец Янь Мяо отличался от Гу Шэнцяна. Гу Шэнцян казался суровым, но на самом деле был мягкосердечным. Отец же Янь Мяо был жесток как внешне, так и внутренне.

Он поклялся найти виновного и отомстить за сына. Его семья владела охранной компанией, и у него были связи. Кроме того, Лу Минцзэ намеренно подкинул ему несколько зацепок, так что уже через месяц отец разобрался в ситуации.

Однако, даже узнав, что А-Хэн был тем, кто навредил его сыну, он вынужден был временно сдерживать себя из-за положения этого человека. Но к Бай Шуанъи он испытывал ненависть, не зная границ. В его глазах, сын и Бай Шуанъи были друзьями, но Бай Шуанъи поступил с Янь Мяо так жестоко, что это вызывало отвращение.

С искаженным от злости лицом отец быстро разработал план мести.

* * *

Через три дня Бай Шуанъи был изувечен во время прогулки.

Ему плеснули в лицо концентрированной серной кислотой. На допросе женщина, совершившая это, заявила, что Бай Шуанъи вел себя неподобающе, будучи еще ребенком, и соблазнил ее сына.

Этот скандал привлек даже больше внимания, чем сам факт нападения.

Ученики Первой городской школы на каждой перемене обсуждали:

— Слышал? Оказывается, Бай Шуанъи — гомосексуалист. Не ожидал.

— Пф, гомосексуалист — это одно, но соблазнять других — это уже перебор. Кстати, он всегда улыбался мне. Может, я ему нравлюсь?

Видимо, хотя отец Янь Мяо не знал о его отношениях с Бай Шуанъи, его план мести оказался странно точным.

* * *

Бай Шуанъи лежал в больнице, глядя в зеркало на свое изуродованное лицо, которое он едва узнавал.

— Вы обманываете меня! Как это может быть я? — закричал он врачам.

— Шуанъи, не бойся. Даже если лицо не восстановится, у нас достаточно денег, чтобы содержать тебя, — это были его родители, которые стали богачами после того, как Бай Шуанъи выиграл в лотерею 5 000 000.

Бай Шуанъи усмехнулся, и его лицо стало еще более устрашающим. Денег достаточно? Какая глупость! Всего 5 000 000, и они так радуются. Если бы его лицо осталось прежним, он мог бы заработать в сто раз больше.

Но теперь все было кончено. Он уже не думал, кто его подставил. Он знал только, что после этого случая его жизнь рухнула.

Почему? Разве не должен он, как избранный судьбой, наслаждаться жизнью главного героя? Почему все пошло не так?

Нет, это не та жизнь, которую он заслуживал. Он чувствовал, что что-то пошло не так.

Нет! Он не сдастся, не подчинится! Он должен начать заново, изменить свою судьбу! Глядя в зеркало на свое ужасное лицо, он почувствовал, как в его сердце растет безумная мысль.

Ночью, когда луна скрылась за тучами, а ветер стал прохладным, Бай Шуанъи стоял на балконе шестого этажа больницы, глядя на туманный пейзаж внизу.

Он должен вернуть свою судьбу на прежний путь.

Он был избранником небес, как может он жить так жалко!

Ветер развеивал его больничную одежду. Он в последний раз взглянул на небо, крепко закрыл глаза и прыгнул.

Он был избранником небес, он обязательно вернется!

И тогда те, кто его предал, кто его подставил, не уйдут от его мести.

Перед тем как потерять сознание, он успел подумать об этом.

* * *

Лу Минцзэ мирно спал, когда его разбудил сигнал системы.

[Система]: Задание выполнено, можно сдать.

Механический голос прозвучал в его голове.

Лу Минцзэ некоторое время приходил в себя, прежде чем понял, что произошло.

Он был потрясен. Он проверял задание, и оставалось еще четыре процента очков удачи. Как оно могло быть завершено?

Он нажал кнопку запроса, и на экране системы появилось сообщение:

[Главный герой-принимаящий покончил с собой, очки удачи обнулены.]

Лу Минцзэ долго не мог прийти в себя. Главный герой выбрал самоубийство, что было для него полной неожиданностью.

Однако, в отличие от убийства, самоубийство главного героя обнуляет его очки удачи, и исполнитель заданий может их собрать, что считается завершением задания.

Прожив столько миров, смерть Бай Шуанъи не вызвала в нем никаких эмоций.

Его размышления касались только очков удачи. Он всегда считал, что удача — это что-то мистическое. Когда он только начал выполнять задания, он не знал, что делать. Убить главного героя, сбить его с ног — казалось простым, но это не помогало выполнить задание.

Позже, пройдя через несколько измерений, он наконец нашел свой путь.

Он был разрушителем, который не подчинялся ореолу главного героя. Его задачей было стать препятствием на пути их роста, чтобы их идеальная жизнь столкнулась с трудностями и неудачами, пока эти препятствия не снизят очки удачи главного героя до уровня обычного человека.

Это, можно сказать, было испытанием для главного героя.

Смысл существования исполнителя заданий не в том, чтобы уничтожить главного героя. Если после всех испытаний, когда их очки удачи снизятся до обычного уровня, они смогут подняться, то их дальнейшая жизнь уже не будет касаться Лу Минцзэ.

Но, вероятно, измерения, которые посещал исполнитель заданий, уже были предварительно проверены Законами, поэтому до сих пор Лу Минцзэ встретил только одного главного героя, который, несмотря на его вмешательство, смог достичь успеха. В этот момент он стал главным героем своей жизни, а не всего мира.

Очевидно, Янь Мяо не был таким человеком. И Бай Шуанъи тоже.

Но это не было тем, что интересовало Лу Минцзэ.

Прожив три мира вместе с Су Вэньцином, он определил свою главную цель в дальнейших путешествиях — найти своего А-Цина и прожить с ним до конца жизни.

С опытом трех миров он был уверен, что Законы продолжают дарить ему этот подарок в будущих измерениях. Мысль о том, что А-Цин будет с ним в каждом из них, делала выполнение заданий уже не таким скучным.

В темноте его глаза загорелись ярким светом.

Утром теплый солнечный свет озарил неровные сельские дороги, отражаясь в лужах. Деревня клана Чжао, окруженная зелеными горами и водами, состояла из сотни домов с темными крышами и кирпичными стенами. Дым от печей поднимался в воздух, постепенно растворяясь.

С наступлением дня в каждом дворе раздавались голоса женщин, готовящих завтрак и переговаривающихся друг с другом.

<http://bllate.org/book/16840/1549452>